

- Вычислительная техника. Семиотика. – М. – Л.: Энергия, 1966. – 312 с. С.275 – 293.
49. Войшвилло Е.К. Философско-методологические аспекты релевантной логики. – М.: Изд.-во МГУ, 1988. – 140 с.
50. Войшвилло Е.К. Символическая логика, классическая и релевантная. – М.: Высшая школа, 1989. – 150 с. С. 90 – 91.
51. Попович М.В. Доказательство и смысл теоретических утверждений // Актуальные проблемы логики и методологии науки. – Киев: Наукова думка, 1980. – 335 с. С. 50 – 68.
52. Кобозев Н.И. Исследования в област термодинаміки процес сов информации и мышления. – М.: Изд.- во МГУ. – 195 с.
53. Цехмистро И.З. Поиски квантовой концепции физических оснований сознания. – Харьков: Вища школа, 1981. – 176 с.
54. Готт В.С., Тяхтин В.С., Чудинов Э.М. Философские проблемы современного естествознания. – М.: Высшая школа, 1974. – 264 с.
55. Сухотин А.К. Гносеологический анализ ёмкости знания. Томск: Изд.-во Томского гос. ун.-та, 1968. – 204 с.
56. Сухотин А.К. К вопросу об информационной ёмкости знания // Методологические вопросы естествознания. Томск: Изд.-во Томского гос. ун.-та, 1967. С. 114 – 120.
57. Слемнев М.А. Простое и сложное в природе и познании. – Минск: Наука и техника, 1976. – 114 с.

Сайфудинова Е. В. - соискатель кафедры всемирной истории и методологии науки, Государственное учреждение «Южноукраинский национальный педагогический университет имени К.Д. Ушинского».

УДК 101+316+ 316.3+ 316.4

ИНТЕРГЕНЕРАЦИОННАЯ МОБИЛЬНОСТЬ В СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Проблематика профессиональной социализации молодежи состоит в понимании существующих в обществе механизмов передачи социального и профессионального опыта между поколениями. Мобильность молодежи, то есть изменение молодыми людьми своего профессионального и социального статуса, является одним из факторов, под влиянием, которого происходит изменение социальной стратификации. Сравнивая данные полученные при опросе респондентов в конце XX - начале XXI века, автор обозначает структуру наиболее привлекательных профессий, а также описывает механизмы изменения этой структуры, в рамках социальной и профессиональной стратификации общества за указанный период. Эти данные позволяют обосновать различия в профессиональных статусах молодых людей и их родителей, анализируя ситуации, когда молодые люди наследуют родительскую профессию, выбирают профессии стоящие выше или ниже по статусу, а также сам механизм выбора профессии. К этому процессу присоединяется и динамика изменений социальной стратификации этого периода, которая демонстрирует простор для выбора профессии - от занятий, связанных с возникшей частой собственностью и бизнесом на ее основе до профессий гуманитарного характера, связанных с пониманием места человека в обществе. Профессиональный выбор же молодых людей и их профессиональная социализация развивается в рамках структурных изменений, когда вместе с изменениями в самом обществе происходят и изменения в рамках межпоколенной мобильности – между членами одной семьи, между представителями разных поколений, тем самым объединяя все виды профессиональной мобильности – индивидуальную, межпоколенную и мобильность самого общества.

Ключевые слова: *соціальна група, індивід, общество, соціалізація, індивідуальна мобільність, мобільність межу поколіннями, восходящая соціальна мобільність, нисходящая соціальна мобільність, соціальна стратифікація общества, критерии профессиональной мобільності, адаптація, інтеріоризація.*

ІНТЕРГЕНЕРАЦІЙНА МОБІЛЬНІСТЬ В СОЦІАЛЬНО-ФІЛОСОФСЬКИХ ДОСЛІДЖЕННЯХ НАПРИКІНЦІ ХХ - ПОЧАТКУ ХХІ СТОЛІТТЯ

Проблематика професійної соціалізації молоді складається у розумінні існуючих у суспільстві механізмів передачі соціального і професійного досвіду між поколіннями. Мобільність молоді, тобто зміна молодими людьми свого професійного і соціального статусу, є одним з факторів, під впливом, якого відбувається зміна соціальної стратифікації. Порівнюючи дані отримані при опитуванні респондентів в кінці ХХ - початку ХХІ століття, автор позначає структуру найбільш привабливих професій, а також описує механізми зміни цієї структури, в рамках соціальної і професійної стратифікації суспільства за вказаний період. Ці дані дозволяють обґрунтувати відмінності в професійних статусах молодих людей та їх батьків, аналізуючи ситуації, коли молоді люди успадковують батьківську професію, вибирають професії стоять вище або нижче за статусом, а також сам механізм вибору професії. До цього процесу приєднується і динаміка змін соціальної стратифікації цього періоду, яка демонструє простір для вибору професії - від занять, пов'язаних з виниклою частою власністю і бізнесом на її основі до професій гуманітарного характеру, пов'язаних з усвідомленням місця людини в суспільстві. Професійний вибір же молодих людей і їх професійна соціалізація розвивається в рамках структурних змін, коли разом зі змінами в самому суспільстві відбуваються і зміни в рамках міжпоколеної мобільності - між членами однієї сім'ї, між представниками різних поколінь, тим самим об'єднуючи всі види професійної мобільності - індивідуальну, міжпоколену і мобільність самого суспільства

Ключові слова: *соціальна група, індивід, суспільство, соціалізація, індивідуальна мобільність, мобільність межу поколіннями, висхідна соціальна мобільність, спадна соціальна мобільність, соціальна стратифікація суспільства, критерії професійної мобільності, адаптація, інтеріоризація.*

DEPARTMENT OF WORLD HISTORY AND METHODOLOGY OF SCIENCE INTERGENERATIONAL MOBILITY IN SOCIO – PHILOSOPHICAL RESEARCH IN THE LATE TWENTIETH AND EARLY TWENTY-FIRST CENTURY

The problem of professional socialization of young people is the understanding of society's mechanisms for the transfer of social and professional experience between generations. The mobility of young people, i.e, young people change their professional and social status, is one of the factors that influenced, which is a change of social stratification. Comparing the data obtained from the survey respondents at the end of XX - beginning of XXI century, the author refers to the structure of the most attractive jobs and describes mechanisms for changing the structure, within social and professional stratification of society during this period. These data justify the differences in the professional status of young people and their parents, analyzing a situation where young people inherit the parental profession, choosing a profession facing higher or lower status, as well as the mechanism of choice of profession. This process joins dynamics of changes in the social stratification of the period, which demonstrates the scope for choice of profession - from activities associated with private ownership and the business based on it to occupations of a humanitarian connected with the understanding of man's place in society. Professional choice of young people and their professional socialization developed in the framework of structural changes, when coupled with the changes in society and the changes taking place within the framework of

intergenerational mobility - between members of one family, between the representatives of different generations, thus combining all kinds of professional mobility - individual, and intergenerational mobility of the society.

Keywords: *social group, individual, society, socialization, individual mobility, intergenerational mobility, upward social mobility, downward social mobility, social stratification of society, the criteria for professional mobility, adaptation, internalization.*

Выбор профессии или профессиональное самоопределение – это одно из самых главных решений, принимаемых в жизни каждым человеком. Профессиональная социализация молодых людей, являющаяся составной частью общей социализации, осуществляется как спонтанно при взаимодействии индивидов, так и в процессе целенаправленной деятельности. Формирование профессиональной мобильности у современной молодежи происходит одновременно с процессом социализации, первоначально в семье, потом в школе, институте, и, конечно, социуме – среди сверстников, современных технологий, средств массовой информации. Профессиональная социализация тесно связана с трудовыми действиями, без них она остается узко теоретической, неполноценной – в ее процессе происходит подготовка молодого человека к полноценной трудовой профессиональной деятельности. Как любое явление, отношение к профессии у молодых людей испытывает на себе разнонаправленные тенденции. С одной стороны, это поддержание той социальной и/или профессиональной среды, которая была принята в родительской семье, с другой стороны, это развитие и стремление выйти за пределы семейной традиции, найти новое, нестандартное профессиональное самоопределение. На это разнонаправленное колебательное развитие накладываются факторы внешней среды – экономическое состояние общества, социальная и государственная политика, открытость и доступность получения профессионального образования и т. д. Молодые люди вынуждены выбирать профессию, специальность, работу с оглядкой на всю совокупность приведенных выше факторов.

Мобильность как изменение положения индивида в стратификационной системе происходит под влиянием трех наиболее значительных факторов – индивидуальной (горизонтальной или вертикальной) мобильности, развития (реорганизации) профессиональной структуры и внедрения новой системы стратификации [8, с. 291]. С точки зрения поколений, выделяются два вида мобильности – интергенерационная мобильность между поколениями одной семьи, интрагенерационная или индивидуальная мобильность – мобильность внутри одного поколения, мобильность одного индивида.

Индивидуальная и интрагенерационная мобильность достаточно подробно изучена современными зарубежными и отечественными авторами – Т. И. Заславской, Р. В. Рывкиной, О. А. Раковской, М. П. Лукашевич, Е. И. Головахой и т. д. [1, 2, 3, 4]. Точки зрения на индивидуальную мобильность колеблются от понимания мобильности как основного двигателя профессиональной карьеры до одного из факторов формирования социальной структуры общества. Рассмотрение интергенерационной мобильности в конце 90 гг. XX века и во втором десятилетии XXI века должно быть начато с понимания того, какие профессиональные группы в этот промежуток времени являлись наиболее престижными для молодежи, какое положение внутри этих групп занимают их родители, к чему стремятся представители младшего поколения. То есть, существует ли разрыв между их желаемой профессией и текущей профессией родителей, готово ли молодое поколение, пусть даже в планах, изменить свой профессиональный статус – сменить место работы, специальность, совершить географическое перемещение, как эти изменения соотносятся с профессиональными статусами родителей – их текущей занятостью и профессиональным образованием.

В предыдущих работах автор [5, с. 40; 6, с. 301-302; 7, с. 53] на основании самостоятельно проведенных исследований мнения респондентов относительно наиболее привлекательных профессий демонстрирует их перечни в конце XX и начале XXI века. Его

мы рассмотрим как стратификационную вертикаль, на основании которой и разместим родительские и детские профессиональные статусы в обоих исследованных группах для анализа межпоколенной мобильности (см. Таб. 1).

Таблица 1.

Наиболее привлекательные профессии, указанные респондентами

		1998-99 гг.	2014-15 гг.
1.	Инженеры программисты, инженеры, техники с высшим образованием	23,56%	4,40%
2.	Менеджеры, управляющие, директора, заведующие, начальники отделов, администраторы, предприниматели (бизнесмены)	15,38%	10,70%
3.	Преподаватели, учителя, воспитатели детских садов, тренера, няни;	11,81%	10,40%
4.	Творческие профессии - актеры, вокалисты, музыканты, радиоведущие, дизайнеры, танцоры, музыканты	8,24%	11,30%
5.	Гуманитарные специальности - научные сотрудники, социологи, психологи, редактора, переводчики, историки, журналисты	8,13%	26,20%
6.	Юристы, правоведаы, адвокаты, нотариусы, судьи	8,12%	6,10%
7.	Обслуживание частного бизнеса - брокеры, экономисты, аналитики, маркетологи, страховые агенты, рекламисты.	6,17%	7,50%
8.	Врачи, медсестры, биологи, лаборанты, ветеринары	5,04%	2,40%
9.	Финансовые сотрудники - бухгалтера, аудиторы, финансовые инспектора, банкиры	1,72%	3,00%
10.	Сотрудники силовых ведомств - военнослужащие, сотрудники МВД, моряки, сотрудники прокуратуры	1,35%	3,00%
11.	Сотрудники сфера услуг - бармены, официанты, повара, швеи, флористы, экскурсоводы, стилисты		3,20%
12.	Рабочие специальности - строители, сантехники, грузчики		2,80%
13.	Другое, не указано	9,88%	8,80%

Наиболее привлекательными молодые люди в 90 гг. XX века называли инженерные профессии – собственно, инженеры, техники, только появившиеся программисты – это почти 24% опрошенных респондентов. На втором месте были управленческие профессии – менеджеры, директора, начальники отделов, администраторы, предприниматели (бизнесмены) – эти профессии заинтересовали 15% опрошенных. На третьем месте (12% респондентов) – преподаватели, учителя, воспитатели, тренеры. На четвертом и пятом местах – (по 8% респондентов) – творческие профессии (актеры, вокалисты, музыканты и т. д.) и представители гуманитарных специальностей (научные сотрудники, социологи, психологи, журналисты, историки и т. д.).

В первом десятилетии XXI века перечень наиболее привлекательных профессии для молодых людей радикально изменился – на первое место (с пятого, с показателем 8%) вышли представители гуманитарных профессий – профессии этого типа выбрали 26% респондентов. На втором месте оказались представители творческих профессий (11% респондентов), третье, четвертое и пятое, соответственно, заняли управленцы (11%), преподаватели (11%), профессии, обслуживающие частный бизнес (7,50%). Профессия инженера в перечне наиболее привлекательных спустилась на седьмое место с показателем 4%, причем в ней в значительном количестве фигурируют программисты. Особенно интересно выглядит значительный рост первых двух групп – представителей гуманитарных специальностей и представителей творческих профессий при опросе в 2014-15 гг. Необходимо отметить, что выборка опрошенной молодежи является репрезентативной с точки зрения половозрастных характеристик, но текущее профессиональное образование молодых людей являлось

открытым вопросом, поэтому количество представителей гуманитарных специальностей только отражает существующие тенденции, о которых ниже.

При исследовании интергенерационной мобильности были отобраны анкеты молодых людей, имеющих обоих родителей и указавших сферу профессиональной деятельности родителей и собственную (текущую и наиболее привлекательную). Перечень наиболее привлекательных профессий, проанализированный в контексте родительских профессий, в каждом конкретном случае и отражает мобильность, возникающую между поколениями. Мобильность с повышением профессионального статуса продемонстрировали более 70% респондентов обоих полов и в 1998-99 гг. и в 2014-2015 гг., причем мобильность респонденты демонстрируют и по материнской и отцовской линиям (сравнение текущего статуса отца/матери с наиболее привлекательной профессией респондента, см. Таб. 2).

Таблица 2

Профессиональная мобильность респондентов,
относительно профессий их родителей

мобильность	пол	линия наследования	1998-99 гг.	2014-15 гг.
Наследование статуса	девушки	по матери	18,60%	5,13%
		по отцу	12,30%	6,48%
	юноши	по матери	16,30%	5,88%
		по отцу	16,80%	11,48%
Восходящая мобильность	девушки	по матери	61,70%	80,65%
		по отцу	72,40%	83,00%
	юноши	по матери	65,70%	73,90%
		по отцу	65,60%	62,30%
Нисходящая мобильность	девушки	по матери	19,80%	14,22%
		по отцу	15,30%	10,34%
	юноши	по матери	18,80%	20,22%
		по отцу	17,00%	26,23%

Наследование профессионального статуса происходит в 5,42% случаев по материнской линии и в 8,72% случаев по отцовской в 2014-15 гг., и в 4,80% по материнской линии и в 8,60% по отцовской в 1998-99 гг. Наследуют молодые люди в XX веке и в XXI веке профессии с высоким социальным статусом. По материнской линии – это управленческие профессии (менеджеры, руководители, директора, предприниматели и т.д.), профессия преподавателя, гуманитарные профессии (историки, переводчики, редакторы и т.д.), а также рабочие специальности (один из самых высоких показателей наследования). По отцовской линии наследования профессий на первых местах также стоят управленческие профессии, рабочие специальности, гуманитарные профессии, на четвертом месте – юристы, судьи, адвокаты, где наследуют молодые люди и медицинские специальности, где наследуют девушки. Причем наследование при совпадении статусов у матери и отца наблюдается, только у категории управленческих профессий как для девушек, так и для парней, хотя таких случаев единицы. Нисходящая профессиональная мобильность наблюдается в 12,50% по материнской и по отцовской линии первой части и 16,50% случаев по материнской и по отцовской линии во второй части исследования.

Отсутствие значительной количественной разницы между показателями двух этапов исследования говорит о едином механизме формирования межпоколенной мобильности у молодых людей, которые наследуют более высокие с их точки зрения профессиональные статусы в данный момент времени, намереваясь построить свою профессиональную карьеру с использованием первичной семейной социализации и адекватно воспринятого родительского опыта. Возникающая таким образом устойчивость профессиональных связей между поколениями одной семьи формирует профессиональную структуру общества, где сохраняются интеллектуальный и эмоциональный опыт, существует передача знаний, способов и стратегии поведения. Восходящая мобильность, является залогом

профессионального совершенствования молодых людей, которые стремятся достигнуть большего с их точки зрения в профессиональной деятельности, заложить перспективы будущего совершенствования и развития.

Далее нам необходимо рассмотреть межпоколенную мобильность и ее влияние на социальную структуру общества, индивида на нескольких уровнях. С точки зрения индивида формирование первичного социального статуса происходит в семье, обеспечивающей социализацию и включение индивида в систему социальных связей конкретной семьи, которая, с социальной точки зрения, воспроизводит индивида. Семья выступает как носитель социальной информации, она накапливает и передает традиционный социальный опыт в виде ценностных ориентаций, правил, стратегий поведения, выступая в роли агента социума, который в первой половине жизни индивида представлен через семейную ячейку. В сегодняшней ситуации наследование (референтность) по отцу изменяется на аналогичное по материнской профессиональной принадлежности как для молодых девушек, так и для юношей. В этом можно видеть как одно из проявлений развивающегося феминизма, так и отход от традиционной патриархальной семьи, произошедший во многом благодаря техническому прогрессу, позволившему матерям респондентов занимать более высокую профессиональную позицию, нежели отцы респондентов в ряде профессиональных групп (см. Таб. 2). Как мы видим из представленных выше данных влияние на молодых людей семья имеет не только формально, влияя на выбор профессии. Она формирует интеллектуальную и социальную среду, полную терминологии, практик, ценностей, норм профессий, по которым существуют родители. Молодые люди получают социальную подготовку (проходят первичную социализацию) к профессии, аналогичной родительской, начинают поддерживать родительские ценности, понимать профессию изнутри (график работы, приемы работы, способы достижений, профессиональные связи и т. д.). Тем самым они получают раннюю профессиональную ориентацию, набираясь первичного опыта, который в дальнейшем помогает им делать карьеру быстрее, чем их сверстникам, которые не имеют аналогичной семейной среды. Конечно, можно говорить о генетическом наследовании профессиональной деятельности, когда дети получают тот же генотип, что и имеют родители или один из них, и именно это определяет их желания в профессиональной деятельности. Но такой подход будет выглядеть крайне узким в XX – XXI вв. Это особенно видно в ситуациях, когда респонденты выбирают профессию от противного – не то, чем занимались родители, или братья и сестры (со схожей генетикой), а разные профессиональные сферы, или молодые люди имеют два и более образования, причем, первое из них может быть наследовано, а последующие, выбраны ими самостоятельно или под давлением ситуации, что особенно часто имело место в 90-х гг. XX века – начале XXI века.

Также наследование семейного профессионального статуса очень наглядно раскрывает еще один чисто социальный вопрос, а именно определение уровня социализированности – интериоризация, когда ценности, нормы, установки становятся внутренними регуляторами социального поведения или же адаптация, проходящая на уровне приспособления к профессиональным нормам. Адаптация и интериоризация можно рассматривать как две стороны или скорее формы социализации, но адаптация выступает как более ранняя хронологически форма, а интериоризация возникает позднее, хотя и не во всех индивидуальных случаях. Адаптация выражается в том, что индивид, не имея собственной индивидуальности (что, собственно, и есть ребенок и/или подросток в семье) сливается с ему подобными в одном и том же коллективном поведении (знаменитые детские реплики о будущей профессии – «Я хочу быть строителем, как папа или врачом, как мама!»). Такое поведение и способствует максимально плотному обучению внутри семьи, через приспособление и самосознанию в ключе «возможно ли это для меня?», «интересно ли это для меня?», «мое ли это?». Здесь, через процесс самосознания, адаптация углубляется, переходя на более высокий, более практический уровень – интериоризацию, где индивиды, имея личный облик, индивидуальность и особую деятельность, в том числе профессиональную, отличаются от других индивидов. Именно наследование семейного

профессионального статуса и позволяет молодым людям пройти через обе ступени уровня социализированности – адаптацию в рамках семьи и интериоризацию в самостоятельной профессиональной деятельности. А в дальнейшем, за пределами молодежной возрастной категории, выйти за «порог социализации», когда индивид, благодаря уровню профессиональной культуры и знаний, умений, опыта может продолжать свое развитие вне рамок социальной среды, опережая ее и заставляя ее тянуться за ним.

С точки зрения социальной группы индивид, получив в семье первичную профессиональную социализацию, далее в рамках профессиональной карьеры движется гораздо быстрее, вкладывая меньше усилий в достижение статуса и конечно, поднимаясь выше. Это порождает как позитивную тенденцию восходящей социальной мобильности отдельных индивидов, так и негативную сторону, заключающуюся в том, что подобные социальные группы, состоящие только из респондентов, унаследовавших свой профессиональный статус, становятся «закрытыми», что сильно снижает темп и разнообразие развития. Развитие самих социальных групп внутри общественной структуры также может быть организовано с точки зрения межпоколенной мобильности, когда вся группа в результате изменений социальной стратификации изменяет свое положение в обществе. Самыми яркими примерами этого является социальная перестройка общества после революции 1917 г., когда целые группы изменили свое положение в обществе, а вслед за ними и их потомки были вынуждены через межпоколенную мобильность по-новому, по-другому встраиваться в измененную структуру общества или же пытаться избежать это через эмиграцию, девиантное поведение (беспризорники 20-30 гг. XX века). Схожими были и изменения 80-90 гг. XX века, когда целые социальные группы, как и их наследники утратили свое положение в системе стратификации. Например, представители силовых ведомств: военные, милиционеры, сотрудники государственных, бюджетных учреждений (врачи, преподаватели, научные работники и т. д.), которым в связи со снизившимся финансированием со стороны государства стало сложнее передать успешный профессиональный статус следующему поколению. Это опять привело к эмиграции и девиантному поведению целых социальных групп – ученые и исследователи отправились в эмиграцию, рабочие с низкой квалификацией – в бандитские группировки девяностых годов XX века.

С точки зрения общества, интегереационная мобильность происходит из-за структурных изменений самого общества. Для 70 гг. – первой половины 80 гг. XX века социальная структура общества базировалась на кадрах, занятых в промышленном производстве – квалифицированных рабочих и дипломированных инженерах, занимавших высокое социальное положение. Критерием для расслоения социальной структуры являлись: формальная принадлежность к управленческим (партийным и административным) кругам и место в должностной иерархии. Вторичное место среди факторов стратификации занимало материальное благосостояние, территориальная и отраслевая стратификация, и только на пятом месте профессиональная стратификация с учетом профессии, уровня квалификации. Реструктуризации экономики в 90 гг. XX века, когда из-за снижения количества промышленных предприятий и одновременного роста предприятий сферы обслуживания и торговли изменилась социальная структура общества, вызвал в итоге групповую мобильность. Изменились и критерии неравенства – помимо управленческих структур, на расслоение общества стала влиять и форма собственности предприятия, на котором трудится индивид. Отраслевая стратификация в современном обществе дополняется стратификацией секторов экономики, статусной составляющей и продолжающей набирающей силу стратификацией по материальному признаку. Текущее развитие социальной структуры общества приводит к возникновению и развитию новых профессиональных категорий, обслуживающих бизнес – маркетологи, рекламные агенты, финансовые и фондовые аналитики, экономисты, банковские служащие, специалисты в сфере безопасности, страховые агенты и т. д. уже в первом десятилетии XXI века.

Это появившееся разнообразие профессиональных групп повлияло на изменения,

произошедшие со структурой привлекательных профессий у молодых людей конца XX века – начала XXI века. Выбор молодых людей, последующее получение образования, начало профессиональной деятельности отмечены сдвигом парадигмы, когда в обществе начинают обращать внимание не только на профессии, связанные с формированием рыночной экономики (предприниматели, экономисты, менеджеры и т. д.), но и на профессии формирующие самосознание поколения (гуманитарные специальности – историки, переводчики, редактора, журналисты и т. д.). Критерии для социальной стратификации продолжают оставаться теми же – материальное благосостояние, место в должностной и/или властной иерархии, отношение к частной собственности, но возникают и развиваются новые критерии, имеющие отношения к информационному обществу, работе с сознанием и самосознанием, гуманитарной направленностью. Именно это направление в профессиональной сфере и будет развиваться в ближайшие годы, задавая новое направление для профессиональной социализации молодых людей. Одновременно движение социальных групп в обществе задает направление для мобильности между поколениями, когда индивид при нахождении в одном и том же социальном слое с одной и той же профессией, с одним и тем же статусом, меняет свое положение в социальной структуре общества только потому, что общество изменяется само.

Таким образом, интернегериационная мобильность с одной стороны, является продолжением индивидуальной мобильности, а с другой стороны ее макроэкономический уровень – это один из показателей структурных изменений самого общества. Поэтому прогресс и развитие социальных структур может быть подтвержден теми же динамическими изменениями, которые мы можем видеть в отдельной профессиональной карьере любого индивида.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Головаха Е. И. Жизненная перспектива и профессиональное самоопределение молодежи / Евгений Иванович Головаха. – Киев : Наукова думка, 1988. – 144 с.
2. Заславская Т. И. Социология экономической жизни. Очерки теории / Т. И. Заславская, Р. В. Рывкина. – Новосибирск : Наука, 1991. – 446 с.
3. Лукашевич М. П. Соціологізація школи і соціологізація молоді / М. П. Лукашевич // Національний прогресс України. Сутність. Вимири. Перспективи. Матеріали наукової конференції. – Київ : Компас, 1993. – С. 100-106.
4. Раковская О. А. Социальные ориентиры молодежи: тенденции, проблемы, перспективы / Она Альфонсовна Раковская. – М. : Наука, 1993. – 35 с.
5. Сайфудинова Е. В. К вопросу о профессиональной мобильности молодежи в условиях становления рыночных отношений / Е. В. Сайфудинова // Современное состояние и перспективы развития гуманитарных наук (социология, социальная психологи, менеджмент). – Ч. II. – Одесса : ОГПУ, 1997. – С. 38-42.
6. Сайфудинова Е. В. Профессиональная ориентация молодежи и ее жизненный уровень в преддверии XXI века / Е. В. Сайфудинова, В. М. Соколов // Актуальные проблемы политики. Сборник научных трудов. – Вып. 5. – Одесса : Астропринт, 1999. – С. 301-306.
7. Сайфудинова Е. В. Процессы социальной адаптации молодежи к текущему состоянию общества через профессиональную мобильность на примере исследований, проведенных в Чешской народной республике и на юге Украины / Е. В. Сайфудинова // Актуальні питання соціально-філософської думки. Матеріали Всеукраїнської інтернет-конференції молодих учених та студентів. – Одеса : ПУНПУ, 2014. – С. 53-55.
8. Смелзер Н. Социология / Нейл Смелзер ; [пер. с англ.]. – М. : Феникс, 1998. – 688 с.

Тимохов О. В. - кандидат філософських наук, викладач кафедри графіки та дизайну, Державний заклад «Південноукраїнський національний педагогічний університет імені К. Д. Ушинського».

УДК: 1.316.3+159.955+316.61

ПАНОРАМНЕ МИСЛЕННЯ В СУСПІЛЬНІЙ ТА ІНДИВІДУАЛЬНІЙ СВІДОМОСТІ

Стаття присвячена дослідженню феномена – “панорамне мислення” в контексті його взаємодії з суспільною та індивідуальною свідомістю.

Ключові слова: суспільна свідомість, індивідуальна свідомість, мислення, панорамне мислення.

ПАНОРАМНОЕ МИШЛЕНИЕ В ОБЩЕСТВЕННОМ И ИНДИВИДУАЛЬНОМ СОЗНАНИИ

Статья посвящена исследованию феномена – “панорамное мышление” в контексте его взаимодействия с общественным и индивидуальным сознанием.

Ключевые слова: общественное сознание, индивидуальное сознание, мышление, панорамное мышление.

PANORAMIC THINKING IN THE SOCIAL AND INDIVIDUAL CONSCIOUSNESS

The article is devoted to research of the phenomenon is “panoramic thought” in the context of ground of social and individual consciousness.

Keywords: social consciousness, individual consciousness, thinking, panoramic thinking.

ПАНОРАМНЕ МИСЛЕННЯ В СУСПІЛЬНІЙ ТА ІНДИВІДУАЛЬНІЙ СВІДОМОСТІ

“Свідомість” – один з найбільш досліджуваних феноменів, принаймні в соціально філософському дискурсі. І це й не дивно, адже саме свідомість визначає не лише індивідуальне, а й суспільне буття.

І хоча феномен свідомості безумовно має цілісний характер, досягнути його повністю не представляється можливим, з огляду на різносторонність його проявів та значення для Людини і суспільства.

В науковій практиці запроваджено цілу систему паралельних та перехресних класифікацій свідомості, що значно полегшує аналіз окремих її проявів та дає змогу досліднику виявити взаємовплив останніх з іншими феноменами суспільного та індивідуального буття.

Наріжним каменем в класифікації свідомості, безперечно є її поділ на суспільну та індивідуальну свідомість. І якщо для суспільної свідомості визначальним є наявність “мови”, або “спілкування”, то для індивідуальної – визначальним чинником постає феномен “мислення”. Саме процес мислення є передумовою “свідомого”, або “не свідомого” відношення індивіду до реальності.

Суспільна свідомість, безумовно, не може характеризуватись сукупністю, або й навіть комплексом “індивідуальних свідомостей”. Її основу становить розгалужена система ідей, вірувань, ціннісних, світоглядних, етичних імперативів і т.д., що і є базою парадигми суспільної свідомості, як такої. І хоча, з огляду на вищевказане, феномен “мислення” та “суспільна свідомість” не можуть бути співставленні напряму, між ними безумовно існують наявні точки дотику та сфери взаємовпливу.

Звичайно про “колективне”, або “суспільне мислення”, та ще й позбавлене не лише спілкування, а й невербальної комунікації тут не йдеться.

Не йдеться тут і про “колективні здібності”. Інформаційне суспільство не має нагальної